

Государственные органы и так помогают, хочешь, чтобы тебя к ногтю прижали?

Му Е посчитал, что его прежние старания не прошли даром, и радостно отправился к Системе выпрашивать похвалу. Но вместо этого Система подсунула ему видеозапись с участием Ду Шумяо и Линь Цзыцзы.

Видео было записано самой Системой и транслировалось прямо в голове у Му Е. Сам же Му Е, превратившись в поток данных, вкатился в пространство Системы. Видео он толком не увидел, зато слышал девичий голос.

Причем голос был сладкий, кукольный! Список друзей Системы непрерывно мигал, а этот кукольный голосок повторял раз за разом:

— Система Исполнения Желаний, ты здесь? Система Исполнения Желаний, ты здесь...

Система, судя по всему, была раздражена и выпустила цепочку данных, пытаясь закрыть назойливое уведомление. Но Му Е оказался проворнее: с тихим свистом крошечный вирус, которым он стал, решительно бросился в атаку.

Щупальца данных Му Е хлопнули по кнопке принятия, и перед глазами возникла проекция розового ореола, едва не ослепившая его. Это был старый друг прежней системы Цзян Хуаняня — Система реванша второстепенных персонажей.

Система приняла форму сети и накрыла остолбеневший маленький вирус. Му Е пошевелился, выбрал место поудобнее и свернулся в шарик из данных — такой мягкий, что при нажатии легко проминался.

Система тесно прижалась к телу Му Е, словно чувствуя беспомощность перед своим маленьким хозяином.

Система реванша второстепенных персонажей с того конца связи продолжала кукольным голосом:

— Система Исполнения Желаний, ты в последнее время сильно изменилась. Если бы твои данные были в порядке, я бы подумала, что тебя пересобрали. Кстати, баллы, которые ты раздала в прошлый раз при пересылке Карпа, — это действительно немало. Но мне всё же больше нравилась ты до обновления.

Му Е уловил в этом кукольном голосе нотки зависти и даже какого-то болезненного обожания. Ему стало неприятно — это же его Система!

Словно почувствовав недовольство Му Е, Система окутала его еще плотнее:

— Я такая, какой нравится моему хозяину, тебя это не касается.

В кукольном голосе Системы реванша проскользнула обида:

— Ну зачем же так? Я ведь из заботы о тебе. Кстати, что это за система у тебя внутри? Такая слабая, разве она способна привязаться к носителю?

Стоило розовому ореолу данных податься ближе, как бесцветное тело Системы мгновенно изменилось, по нему пробежали электрические разряды, и высокое напряжение заставило Систему реванша отпрянуть далеко назад.

Даже кукольный голос от испуга стал визгливым:

— Ты что творишь! У-у-у! Подумаешь, прокачалась на пару уровней, задавака!

Система просто закрыла окно, и вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Система выпустила Му Е и слегка подтолкнула его:

— Хозяину в будущем лучше не привлекать внимание подобных сущностей. Даже с маскировкой нельзя терять бдительности, если тебя разоблачат — жди беды. Как только станешь сильнее, я сам возьму тебя с собой на прогулку.

Му Е съежился и пробормотал:

— А не слишком ли грубо ты её выставил?

Системе это показалось забавным: если бы маленький хозяин не нажал на кнопку принятия, а просто сбросил вызов, столько проблем бы не возникло.

Му Е и сам понял, что поступил опрометчиво, и сердито буркнул:

— Ты... ты говори.

Система ответила:

— У систем нет пола, и та Система реванша — не девочка. Пересборка и обновление меняют характер: в первом случае случайно, во втором — по выбору носителя. То, что произошло сейчас, не вызовет подозрений, он лишь решит, что у меня сменился характер на более агрессивный.

Му Е остался доволен и, прильнув к Системе, потребовал включить видео.

Ду Шумяо решил выяснить отношения с Линь Цзыцзы уже после окончания съемок шоу Юноши и девушки. В течение этого времени он никак не проявлял себя, так что главная героиня вряд ли догадывалась, что всё раскрылось.

Видео, которое смотрел Му Е, было записано в кабинете Ду Шумяо. Его агент, который по сути был наполовину помощником, стоял с суровым видом, не сводя глаз с героини.

Даже под перекрестным допросом Ду Шумяо Линь Цзыцзы продолжала лгать:

— Господин Ду, я не знала, что мой пост вызовет такой резонанс. Я действительно высокого мнения о Му Е, поэтому и решила заступиться за него. Не ожидала, что выйдет медвежья услуга и мои фанаты неверно поймут мои слова. Когда вернусь, я удалю публикацию.

Ду Шумяо насмешливо хмыкнул, и Линь Цзыцзы тут же поняла, что дело плохо.

Не дожидаясь, пока она сменит пластинку, агент просто развернул к ней монитор компьютера. На экране были записи с помощником Линь Цзыцзы, а также несколько аудиофайлов.

Агент встал и начал открывать файлы один за другим. Когда прозвучал четвертый или пятый, лицо Линь Цзыцзы стало белее мела.

Она заставила себя успокоиться и произнесла:

— Довольно, не нужно больше ничего открывать.

Агент Ду Шумяо холодно ответил:

— Воистину, не проверишь — не узнаешь. Линь Цзыцзы, твой компромат тянет на смертный приговор. Ты осмелилась подкупить даже людей из окружения господина Ду. С таким характером в столь юном возрасте — как жаль, что ты всего лишь маленькая звездочка.

Слушая насмешки, Линь Цзыцзы едва не потеряла самообладание. Она подняла глаза на Ду Шумяо, но увидела лишь нахмуренные брови и ледяной взгляд.

Когда-то в этих глазах светились восхищение и одобрение, этот взгляд был для неё как надежда, к которой хотелось тянуться.

Ду Шумяо обладал безупречной внешностью, незаурядным актерским талантом и знатным происхождением. Разве она, Линь Цзыцзы, была неправа, пытаясь сблизиться с таким человеком? Всё, что она делала, было лишь попыткой стать ближе к нему.

Ду Шумяо заговорил:

— Я действительно ценил тебя. Твои актерские способности, твою хватку. Но ты перешла черту. Посягнула на то, на что не следовало.

**\*\*Глава 27. Подводные течения\*\***

Линь Цзыцзы прекрасно понимала, что именно она не должна была трогать — того самого Му Е.

Вспомнив полученные данные, она сменила маску. Она любила Ду Шумяо и теперь не видела смысла это скрывать:

— Господин Ду, вы ведь должны чувствовать — я очень вас люблю. Конечно, желающих быть с вами много, я не единственная. Всё, что я делала, было направлено на то, чтобы помочь вам.

Линь Цзыцзы посмотрела на агента:

— Я хочу поговорить с господином Ду наедине. Разумеется, я не против, если вы послушаете, но не знаю, будет ли это удобно господину Ду.

Линь Цзыцзы была умна. На людях она казалась безупречной, но за спиной плела интриги. Ду Шумяо закрывал глаза на то, как она подставляет коллег по компании — в конце концов, выживает сильнейший.

Раз Линь Цзыцзы вела себя так уверенно, значит, у неё был козырь.

По знаку Ду Шумяо агент вышел, и Линь Цзыцзы наконец выложила карты на стол:

— Господин Ду, у меня есть собственные источники информации, и они такие, что вы их не сможете вычислить. Когда я собирала досье на Му Е, я случайно наткнулась на сведения о Цзян Хуанянь.

Цзян Хуанянь — фигура легендарная, он заставил отца господина Ду добровольно стать своей марионеткой. Семья Ду была для него как банкомат, а теперь он сам под домашним арестом. Но послушайте, господин Ду: ваш брат Ду Учэнь на самом деле сын Цзян Хуаняня. И этот Му Е — тоже сын Цзян Хуаняня. Они родные братья, а вас держат за дурака!

Ду Шумяо сидел на диване, внешне он оставался невозмутимым, но в глазах бушевала ярость.

Линь Цзыцзы продолжала подливать масла в огонь:

— Только подумайте, господин Ду: как Ду Учэнь относится к вам, а как к Му Е? Цзян Хуанянь чуть не погубил семью Ду, а теперь хочет подменить наследников своей кровью. Вы управляете лишь развлекательной компанией, а Ду Учэнь стал главой всей семьи.

В сердце Линь Цзыцзы клокотала ненависть, но, встретившись взглядом с хищными глазами Ду Шумяо, она тут же замолчала.

Голос Ду Шумяо прозвучал хрипло:

— Сколько из этого правда? Думаешь, это поможет тебе спастись?

Линь Цзыцзы поиграла локоном и усмехнулась:

— Господин Ду может сам всё проверить. В любом случае, я на вашей стороне. В этот раз я хотела использовать Му Е, чтобы ударить по Ду Учэню, а не по вам. Какая мне выгода вредить вам?

Ду Шумяо не мог поверить ей на слово, но и отмахнуться от этих слов не мог.

Выросший в семье Ду, среди интриг Ду Цзю, он познал холод человеческих отношений еще до того, как семья начала обелять свою репутацию. Это сделало его подозрительным. В его глазах все люди движимы лишь выгодой, и ничего чистого в мире не существует.

Такие люди, как Линь Цзыцзы, всегда импонировали Ду Шумяо, но чем дольше человек живет во тьме, тем сильнее жаждет тепла.

Для Ду Шумяо Му Е был особенным. Маленький дурачок с проблемами психики, он не был нормальным человеком, и именно это дарило Ду Шумяо покой.

Если всё, что сказала Линь Цзыцзы, — правда, то вся его жизнь превращается в посмешище.

На этом видео закончилось. Му Е, посмотрев его, едва не задрожал всем телом. Каждый шаг героини был просчитан, в словах мешались правда и ложь.

Система свернула Му Е в комочек и произнесла:

— Хозяин, Ду Шумяо узнал правду, но не станет сразу рубить с плеча. Он будет ждать подходящего момента.

— А как же Ду Учэнь? Разве он не догадывался, что Ду Шумяо может узнать правду?

Система погладила Му Е:

— Значит, хозяину нужно хорошенько защищать Ду Учэня.

Му Е тут же почувствовал груз ответственности, выпятил маленькую грудь и принялся заверять, что справится.

После окончания съемок шоу Юноши и девушки Му Е вернулся на виллу семьи Ду. Он чувствовал странную, напряженную атмосферу между братьями, хотя разговаривали они как ни в чем не бывало.

Если не считать того, что Ду Шумяо стал реже бывать на вилле, всё оставалось по-прежнему. Му Е слышал, что тот постоянно занят делами фильма Великая Династия.

Ду Шумяо настоял на том, чтобы лично заняться Цзян Хуанянем, и Ду Учэнь согласился.

Эта поездка Ду Шумяо имела две цели: избавиться от Цзян Хуаняня и проверить слова Линь Цзыцзы.

Сама Линь Цзыцзы пострадала не сильно: Ду Шумяо расторг с ней контракт и отправил в подконтрольную ему компанию.

Ду Учэнь несколько раз требовал отдать ему Линь Цзыцзы, но получал отказ.

Му Е чувствовал тревогу. Он держал в руках кисть, но не решался коснуться бумаги. В его мастерской была установлена камера, и изображение с неё давно ушло за океан, на чей-то ноутбук.

В полумраке комнаты, обставленной дорогой мебелью, блондин с упоением смотрел в экран:

— О, моя милая крошка, о чем же ты так грустишь?

Это был хакер, приятель Линь Цзыцзы. С тех пор как он помог героине собрать досье на Му Е, тот не выходил у него из головы, и он не мог удержаться от слезки.

Му Е что-то почувствовал, но не стал ничего предпринимать.

— Странный тип, — пробормотал он про себя, отложил кисть и ушел в ту часть комнаты, где его не было видно в камеру.

Самолично устранить того, кто ему неприятен, для Ду Шумяо не составляло труда. Он поправил воротник рубашки и небрежно отложил пистолет в сторону.

Ослабив галстук, он почувствовал себя намного свободнее. Ду Шумяо распорядился собрать ДНК Цзян Хуаняня для проверки.

Ожидание тянулось мучительно долго. Он откупорил бутылку вина и вышел на балкон сада. В голове всплыла сцена их первой встречи: малыш прятался за куклой, такой пугливый.

Обнимая Му Е, он чувствовал лишь мягкость. По идее, Ду Шумяо терпеть не мог слабых — они слишком хрупкие для этого мира.

Но Му Е был другим. Он не казался человеком, для него всё в этом мире не имело значения. Золотая карта была для него менее ценна, чем обычный апельсин.

В глазах Му Е был только Ду Учэнь. Иногда Ду Шумяо завидовал: почему в этих глазах нет его самого?

При мысли о Ду Учэне лицо Ду Шумяо помрачнело.

На рассвете результаты наконец оказались у него в руках. Первым он посмотрел тест Му Е.

Никакого родства с Цзян Хуанянем. Сердце Ду Шумяо необъяснимо стало легче. Что касается второго листа — Ду Учэнь действительно был родным сыном Цзян Хуаняня.

Ду Шумяо скомкал результаты в кулак и, глядя на восходящее солнце, рассмеялся.

Му Е разбудил Ду Учэнь. Его нежный голос был таким приятным, что Му Е не хотелось вставать. Он обнял Ду Учэня и повис на нем:

— Брат, хочу еще поспать.

Ду Учэнь обхватил его за талию и приподнял:

— Больше нельзя, тебе пришло сообщение, не хочешь посмотреть?

Обычно Му Е переписывался либо со старыми профессорами, либо с психологом. Кто мог написать в такую рань?

Му Е усердно потерся щекой о ключицу Ду Учэня и с трудом сполз с кровати.

Голос Системы звучал с усмешкой:

— Хозяин, ты пользуешься братом?

Му Е споткнулся и чуть не упал.

**\*\*Глава 28. Дни героини сочтены\*\***

В таких делах он, конечно, до последнего будет всё отрицать. Му Е не видел, что сейчас его поспешное бегство выглядело весьма красноречиво.

Сообщение прислал Вань Чжэ. У него не было прямого контакта Му Е, поэтому он написал через личные сообщения в сети, но официальный аккаунт Му Е вел Ду Учэнь.

Вот почему Ду Учэнь так рано пришел его будить. Сообщение Вань Чжэ было кратким: он советовал Му Е остерегаться Линь Цзыцзы. Оказалось, до того как выложить тот интригующий

пост, героиня пыталась подговорить Вань Чжэ.

У Вань Чжэ была огромная армия фанатов, которые яростно защищали своего кумира. Линь Цзыцзы решила, что Вань Чжэ и Му Е не ладят, и его легко обвести вокруг пальца. Она намеками и прямыми словами пыталась настроить его против Му Е. Но Вань Чжэ не был дураком — напротив, он был невероятно внимателен и осторожен. Иначе стал бы он присылать Му Е в больницу его любимую подушку?

Ду Учэнь подошел к нему со спины:

— А Вань Чжэ не промах, знает, как выслужиться перед тобой.

Друзей у Му Е не было, и Ду Учэнь, боясь, что его наивное сокровище обманут, принялся объяснять ему все тонкости поведения Вань Чжэ.

Прошло полминуты, но он увидел, что Му Е лишь хлопает глазами, совершенно не понимая, к чему весь этот разговор. Ду Учэнь вдруг осознал, что перед ним Му Е, и беспомощно замолчал.

Линь Цзыцзы отправили в компанию, подконтрольную семье Ду. Хотя она сохранила карьеру, ресурсов и предложений у неё становилось всё меньше. Теперь любой мелкий сошка считал своим долгом пнуть её.

Падение с вершины — не самое приятное чувство. Риск, на который она пошла, рассказав всё Ду Шумяо, оправдался: это было куда лучше, чем полное забвение или передача в руки Ду Учэня.

Но Линь Цзыцзы не могла смириться. Она боялась. Если она окончательно исчезнет из виду, неужели Ду Учэню будет сложно уничтожить её? Чтобы выжить, нужно было постоянно карабкаться вверх.

Она вспомнила про фильм Великая Династия. Ду Шумяо ценил актерскую игру. Если она докажет свое мастерство, роль Хоу Ляна будет у неё в кармане. Ведь популярные актеры с внешностью и талантом брезговали играть гея, а те, кто хотел получить роль, были пустышками без капли актерского мастерства.

Линь Цзыцзы давно положила глаз на эту роль и даже специально сделала мужскую фотосессию. Она знала, что это её единственный шанс заставить Ду Шумяо восхититься ею, увидеть её, а может, и полюбить.

Линь Цзыцзы рассмеялась и поторопила ассистента проверить список утвержденных актеров.

Великая Династия должна была опубликовать список актеров и оставшиеся вакансии. Там смотрели не на популярность, а на талант. Ассистент просмотрел список от начала до конца — пусто! Просмотрел снова — опять ничего!



Он обновил страницу, но тщетно: в списке вакансий не было роли Хоу Ляна.

Ассистент передал это Линь Цзыцзы. Она вырвала у него планшет и принялась считать имена — роль Хоу Ляна действительно исчезла.

— Почему так? Нет, это не может быть правдой! Где-то ошибка! — Линь Цзыцзы отказывалась верить списку. У неё было предчувствие, что всё должно было быть иначе.

Ассистент прошептал:

— Не только Хоу Ляна нет, но и юного наследного принца Ди Сюаньсы тоже. Мы должны были догадаться: инвестирует семья Ду, они наверняка оставили роли для своих. Этот список — как хотят, так и вертят.

Линь Цзыцзы открыла список утвержденных актеров. Напротив Ди Сюаньсы стояло имя Ду Шумяо, а напротив Хоу Ляна — Му Е.

— Это он! — Линь Цзыцзы швырнула мышку в экран. — Этот мужской проститут! Разве он не говорил, что не лезет в шоу-бизнес? Зачем эта дрянь вошла сюда?! Он знает, что губит меня... Нет, он сделал это специально! Он всё время преследует меня, хочет, чтобы я сдохла!

Великая Династия обычно объявляла прослушивания, и только роли Хоу Ляна и Ди Сюаньсы были распределены без кастинга.

Линь Цзыцзы была вне себя. Она нервно повторяла:

— Му Е хочет меня уничтожить, он хочет меня уничтожить...

Вдруг она протрезвела. Она не может просто сидеть и ждать.

Му Е действительно отобрал её роль, но если бы у него не было таланта, Ду Шумяо не стал бы так рисковать. В конце концов, этот персонаж был создан Му Е, и никто не знал его лучше.

Му Е понимал, что героиня не оставит всё как есть, но Линь Цзыцзы сейчас сама на волоске. Если она снова начнет рыпаться, её не пощадит не только Му Е, но и Ду Шумяо.

Героине удалось один раз ускользнуть от него благодаря ореолу главной героини, но если она продолжит творить безумие, её защита скоро иссякнет.

Му Е всё же был не так коварен, как героиня. В день публикации списка кто-то действительно начал возмущаться. И на этот раз это были не фанаты Линь Цзыцзы, а фанаты Вань Чжэ.

— Му Е вообще не из шоу-бизнеса. И это называют великим талантом? Так нагло использовать связи и рассуждать об актерской игре? Не позорьте профессию! Я слышал, что эта роль предназначалась Вань Чжэ, почему её отдали Му Е?

— Разве не наш Вань Чжэ лучше всего подходит на роль Хоу Ляна? Му Е даже не такой красивый, как он. Эстетика Великой Династии отвратительна, не буду смотреть этот мусор!

— Почему последние два дня везде этот Му Е? Поисковик принадлежит его семье? От одного имени уже тошнит. В шоу влез, теперь в кино лезет. Пожалуйста, знай свое место!

Этот скандал так напугал агента Вань Чжэ, что у него подкосились ноги, и он тут же потащил Вань Чжэ извиняться перед Ду Шумяо.

Ду Шумяо, хоть и стал реже бывать дома, не питал вражды к Му Е и каждый раз нетерпеливо звонил ему.

Вань Чжэ с агентом пригласили в кабинет. Агент, который обычно держался свысока, сейчас не смел даже дышать.

Они ожидали, что их будут унижать, продержат в приемной несколько часов или даже не допустят до лица Ду Шумяо.

Но не успели они войти, как дверь открылась и вошел сам Ду Шумяо.

<http://bllate.org/book/21570/2221240>